

БЫТУЕТ У НАС историческая шутка: когда после революции правительство во главе с Владимиром Лениным распределяло заработную плату, было решено: врачам и учителям начислить самое маленькое жалование – потому что их и так накормят пациенты и ученики.

Уж не знаю, правда это или нет, но заработная плата в медицине до сих пор оставляет желать лучшего. Но правда то, что до сих пор человек в белом халате – это высшая каста общества. Хотя бы потому, что именно от врачей зависит наша жизнь – в прямом смысле слова. И это, опять же, вопреки словам Петра Первого в его «Указе о построении военного обоза», когда вслед за артиллерией, пехотой и другими войсками «... лекари, пекари и прочая сволочь идет позади обоза».

В это воскресенье страна отмечает профессиональный праздник – День медицинского работника. Наши герои – семейная медицинская пара: он – травматолог-ортопед, она – заведующая отделом заготовки и переработки городской станции переливания крови. Сергей и Елена Родионовы: им обоим скоро исполнится по 30 лет, они состоялись в профессии и личной жизни, любят друг друга и своего шестилетнего сына Артема, в котором воспитывают самостоятельность и серьезный взгляд на жизнь.

Познакомились, как и многие врачи, в медицинском институте. Оказалось, что оба родом из Рудного. Два года проучились в Астане: он – на травматолога, она – на педиатра, потом решили перевестись к родителям поближе – в Челябинск. Академию окончили уже мужем и женой. Оба – старшие дети в семьях, так что родители постарались: свадьба прошла в Казахстане пышно и красиво, с дорогим платьем и сотней гостей. Правда, смеются оба, потом пришлось сделать еще одно торжество – в Челябинске для друзей-студентов. Теперь Родионовы живут и работают в Магнитогорске.

Попали сюда случайно – им предложили попробовать свои силы в нашем городе. А еще раньше в академию приезжала Марина Шеметова – приглашала выпускников в медсанчасть, которой заведует. И так уж получилось, что первым же пунктом их маршрута на пути выбора места работы стояла медико-санитарная часть АГ и ОАО «ММК» – и Сергея сразу же взяли доктором. А Елена устроилась в третью детскую больницу.

Город для нас был совсем незнаком, тем более, мы не знали, что медсанчасть имеет отношение к комбинату, а значит, получает социальные гарантии предприятия, – рассказывает Сергей. – Так что, можно сказать, мы – везунчики.

Что такое везение для молодых специалистов, обремененных сыном, которому на день приезда в Магнитогорск исполнился всего месяц? Конечно, жилье. Сначала, как и полагается, «прошли» общежитие. Там, в окружении таких же молодых докторов, прожили несколько лет. Потом была служебная квартира, предоставленная Магнитогорским меткомбинатом, – настоящая, большая, с просторной кухней... Еще через несколько лет они приобрели собственную двухкомнатную квартиру в ЖИФ «Ключ». Льготный кредит молодой семье предоставил, опять же, металлургический комбинат.

Мы прошли все ступени бытового становления, – с улыбкой вспоминает Елена. – И везде чувствовали себя хорошо – наверное, потому, что вместе. Да и к общежитскому бытию были приучены – всю студенческую жизнь провели в нем.

Как прошла адаптация в чужом Магнитогорске?

Сергей: Красивый большой город, давший нам работу и жилье, друзей и понятие дома.

Елена: Конечно, сначала было трудно – мы даже невзлюбили Магнитку: родители далеко, работа, которой нужно было отдаваться целиком. Ведь самое трудное в любом деле – это старт... Ребенок маленький, муж много работает – по три дежурства в неделю, у меня тоже ночные смены... Словом, сын был эстафетной палочкой – передай другому: суп в холодильнике, накорми, одень, погулай.

Да, я знаю врачебную шутку: почему врачи работают на полторы ставки? Потому что когда на одну – жить не на что, а когда на две – некогда.

(Смеются). **Елена:** Это точно. Конечно, хотелось больше чувствовать себя женой и мамой – и такая возможность скоро представилась. В больнице я отвечала за службу переливания крови. И когда пришло предложение перейти работать на станцию, приняла его не раздумывая. Так что мы все прошли, и теперь

Жить работой

Сергей и Елена Родионовы не представляют себя в другой профессии

Магнитогорск для нас родной: здесь проходит новый этап нашего становления, созревания – личностного и профессионального. А для Артема Магнитка – практически родина.

Сергей: Мы вообще по жизни легкие люди, оптимисты – всегда смотрим в будущее с верой, все неурядицы, особенно бытовые, воспринимали как необходимые временные трудности. Потому что в полной мере оценить хорошее можно лишь, когда прошел трудности.

Мой любимый вопрос – о профессиональной деформации личности, когда дома все разговоры о работе. Особенно, если муж и жена принадлежат одной профессии. У вас случаются семейные мини-консилиумы?

Сергей: О-о, постоянно – особенно когда друзья собираются, а они у нас по большей части доктора. Спорим, доказываем что-то друг другу... Но, слава богу, споры быстро заканчиваются. (Смеется.)

Елена: Мы оба трудоголики, как и многие, большую часть времени проводим на работе, так что куда ж от нее? И потом, мы любим друг друга, так что вечером интересно знать, как у близкого человека идут дела, что нового на работе, какие интересные клинические случаи... Сергей очень близко к сердцу принимает профессиональные удачи или неудачи: вы же понимаете, бывают случаи, когда даже медицина бессильна. В такие дни муж приходит домой чернее тучи, закрывается в себе, переживает – стараюсь вывести его на откровение, успокоить...

Сергей: Это нормальная ситуация: чем больше находишься в профессии, тем чаще

приходит мысль, что ты ничего о ней не знаешь – поэтому постоянно приходится учиться, читать, спрашивать совета у мастеров...

Это хорошо или плохо: жить работой?

Сергей: А что плохого, на семью ведь тоже времени хватает.

Елена: Нам кажется, если ты состоялся в работе, то и в семейной жизни все пойдет неплохо. Удачно сделанная любимая работа дает внутреннюю гармонию, тогда и домашняя рутина воспринимается позитивно, будь то стояние у плиты или уборка. И домашние чувствуют, что у близких людей все в порядке: наш сын, к примеру, обожает быть на работе у мамы или папы – сидеть на приеме, слушать, смотреть... Наверное, он у нас тоже будет доктором.

Какую врачебную специальность посоветуете ему?

Сергей: Мы не будем давить, пусть сам выбирает. Спросит совета – скажем, как есть. Остальное – за ним.

Есть две точки зрения на семейную жизнь: первая – что трудности, в том числе бытовые, сближают. А вторая увенчивается банальной фразой: лодка любви разбилась о камни быта.

Сергей: Нет, у нас точно – первый вариант. Мы с Леной все начинали с нуля: первые радости, первые трудности, первые деньги... Нас все это очень сблизило. Бывают, конечно, ситуации – даже ссоры случаются, но потом сядешь, подумаешь: такая моя, родная, любимая – куда я без нее?..

Елена: И еще мы очень стараемся работать над отношениями в семье – знаете, как в программе: «Скажи, что не так?!» Мы постоянно разговариваем друг с другом, обсуждаем проблемы и не замалчиваем обиды.

Трудно было сделать это первый раз? Ведь когда любишь человека, как-то на все закрываешь глаза: тут не заметишь, здесь не обратишь внимания, опять же, замечанием боишься обидеть...

Елена: Это и сейчас очень трудно – но находим в себе силы. Мы даже ребенка воспитываем на равных – он взрослый человек и тоже имеет право голоса.

Сергей: (Смеется.) У нас только одно с ним не обсуждается – обязанность ходить в секцию плавания.

Обычно семьи, прошедшие бытовые трудности, с трепетом относятся к первой большой покупке. У вас таковой что стало – квартира?

Сергей: Нет, стиральная машина-автомат. Ребенок маленький, пеленки-распашонки, а мы молодые – хочется побольше друг с другом времени провести. И тут – она: все сама делает, ни замачивать, ни сушить – только кнопку нажать нужно. Это было неопишемое счастье.

Елена: А для меня самой дорогой покупкой стала машина. Мы очень легкая на подъем семья: родители Сережи живут в Казахстане, мои – в Подмоскovie, так что для нас две тысячи километров на машине за сутки – не проблема, будь то путешествие к родителям или на Черное море. За городом машину ведет Сергей, а я люблю по городу. Обожаю быть за рулем – для меня это и есть настоящая жизнь, драйв... Я вожу машину очень аккуратно, даже Артемка больше любит ездить со мной.

Кстати, продолжим тему: кто в семье хозяин? Вот ребенка, к примеру, кем пугают – мамой или папой?

Оба: Папой.

Елена: Мы оба из патриархальных семей, поэтому в нашем доме тоже главный – папа. Решение всегда за ним.

А деньги у кого?

Сергей: (Смеется.) А их у нас нет. Если серьезно, деньги у нас, как в том анекдоте, – в тумбочке. И мы обоудно решаем, что покупать.

Вернемся к медицине: Ирина Хакамада сказала, что у нас в стране прекрасные врачи, но отвратительные условия пребывания в больницах. Что вы можете сказать на это?

Сергей: Что в нашей медсанчасти однозначно все не так. Я видел много больниц по области и могу сказать, что наша, пожалуй, занимает первое место и по уровню оборудования, оснащения, и по подготовке кадров. Наш доктор Николай Дегтярев восемь лет прожил в Германии – он говорит, что тех операций, которые в Германии делают всего 100–150 в год, у нас проводят 300. К нам приезжают учиться из области и даже Москвы, наши доктора ездят по стране и дают уроки по установке эндопротезов, другим вопросам – и я говорю только о своем отделении.

Елена: Могу добавить как независимый эксперт: осенью прошлого года комиссия, в составе которой была и я, проверяла службы переливания крови в городских больницах. К медсанчасти – не придраться: новейшее оборудование, вентиляционные системы... Операционные – вообще что-то волшебное, все на высшем уровне. А персонал – отдельная история: они – боги в своей профессии.

День медицинского работника – главный в вашей семье?

Сергей: Нет, все-таки это день свадьбы, дни рождения и Новый год. Но отмечать профессиональный день мы будем, разумеется.

Елена: Для нас это и дань уважения профессии, и возможность еще раз встретиться со своими друзьями за общим столом.

После десяти лет в профессии что вы можете сказать: вы ее выбрали или она вас?

Сергей: Сейчас уже получается, что она нас. Я долго шел к ней, даже поступил со второго раза.

Елена: Я Сергея уже и не представляю в другой профессии. Он – врач, более того, он – травматолог. Я шла к своей профессии с восьмого класса – училась в химико-биологическом классе гимназии.

Сергей: В то время, в 97-м, все, если помнине, стремились стать экономистами, юристами... А вот мы решили стать врачами – и не жалеем. Да и родители говорили: врачи нигде не пропадут – они везде нужны.

Чего хочется себе пожелать?

Оба: Разумеется, здоровья. Себе, родителям, родным, близким и друзьям.

Елена: А еще – терпения. Не секрет, что врачи постоянно сталкиваются с людской болью, поэтому с годами чувства притупляются, соперничество отходит на второй план. Вот очень бы хотелось, чтобы этого не произошло ☹

РИТА ДАВЛЕТШИНА

ФОТО > ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ

Человек в белом халате – это высшая каста общества